

Друзья (2)

Молодые люди развлекались в самой уединенной части поместья Принна, во избежание быть увиденными взрослыми или гостями, которые постоянно приезжали с целью польстить кому-то из богатеньких детей и таки образом подлизаться к их родителям.

В эти несколько дней Гарен наслаждался чрезмерно роскошным образом жизни богатого наследника. Поскольку он был единственным сыном Сисаса, к нему каждый день приходили влиятельные люди, как только он выходил из дома. Все они хотели через него наладить отношения с отцом Сина.

Спокойствие наступало лишь в поместье Принна. Время с друзьями он мысленно тратил на повторение выученной информации, словно готовился к экзамену. Вот почему он согласился приехать к Принну сегодня.

Это казалось легкой жизнью, но он должен был постоянно притворяться Сином, и в то же время он потратил много энергии на изучение записей Енина. Так что, по правде говоря, эти дни были довольно утомительными для парня. Обучаясь, он попутно искал возможности увеличить свою собственную силу.

Через два года Бексон наверняка приедет в Зелёный Лес отомстить, а общество «Затмение» уже примет решение избавиться от Сисаса.

Их жизнь казалась спокойной, но на самом деле они уже были окружены опасностями.

Гарен решил, что сначала найдет способ понять общую ситуацию всего сообщества Серебряных Фонарей.

За то время, что он провел со своим учителем Енином, он более или менее понял, что люминаристы были обширной организацией. Из нескольких миллиардов жителей королевства, по меньшей мере, сто тысяч являлись люминаристами.

Большинство Серебряных Фонарей из двух главных обществ - «Затмение» и «Цветок земли» - которые не входили в число лидеров, были обычными по силе, как Енин и Крад, составляя девяносто процентов от общего числа хозяев тотемов. Другими словами, власть двух организаций находилась на самом высоком уровне, совершенно недоступном для обычных люминаристов. Их местонахождение и действия держали в тайне, а люди без таланта вовсе о них ничего не знали.

Кроме того, большинство люминаристов любили заниматься исследованиями и вели тихую жизнь. Их социальные связи нельзя было разоблачать, поэтому они мало общались с внешним миром.

Таковы были основные сведения о люминаристах, которые Гарен узнал от Енина.

Вспомнив о полученной информации, он взглянул на панель атрибутов в нижней части своего поля зрения:

- Сила 0.9,

- Ловкость 0.8,

- Жизнеспособность 0.9,

- Интеллект 0.5.

[Уровень: базовые способности люминаристов.

Секретные техники: Божественная Статуя и Десять Тысяч Мамонтов.

Время до полного восстановления - 367 дней (один год).]

«Моя сила и интеллект улучшились лишь немного, это слишком медленно...»

- Син! Ты пойдешь сегодня на барбекю? - хорошенькая девушка с каштановым хвостиком выбежала и бросилась на Гарена, крича: - Твоя богиня Роуз тоже идет, понимаешь? Хочешь пойти со мной?

Гарен колебался. Он действительно хотел увидеть эту женщину, у которой вокруг мизинца был намотан мозг прошлого Сина.

- Можно. Кто еще будет, кроме Роуз?

- У нее есть две подруги, обе хорошенькие, — загадочно сказала девушка. — Я не поленилась всех созвать, учитывая твоё подавленное настроение в последнее время. Ты бы точно не взял на себя инициативу.

- Большое спасибо, прелестная маленькая Марин, - Гарен поспешил поблагодарить ее в стиле Сина.

- В таких словах нет ни капли искренности, дай мне что-нибудь существенное. Я люблю твои стихи, новенькое есть? - спросила она, прижимаясь к парню.

Слабый аромат роз проник в ноздри Гарена.

- Тебе нравятся мои стихи?.. - на мгновение выражение его лица стало недоверчивым.

Были ли на самом деле люди, которым нравились стихи Сина?! Он совершенно не понимал стандартов красоты этого мира!

- Точно! Поделись новеньким, чтобы мы все могли оценить. Ты же наш постоянный гений, знаешь же, - Адель тоже вышла, а за ней Принн.

Лицо друга тоже выражало одобрение, отчего Гарен ещё больше озадачился... Син же дикую бредовщину сочинял!

- Не прячь своё новое творение и держи при себе, просто прочти нам, — поторопил его Принн.

Гарен посмотрел на три выжидающих лица перед собой и начал задаваться вопросом: не было ли у него проблем с чувством прекрасного? Эта тошнотворная поэзия, на самом деле, имеет так много поклонников!

- Поторопись и прочти его! Чего ты ждешь? Только не говори, что у тебя кончились идеи?

- Ни в коем случае, я только что услышала одно из новых стихотворений Сина!

- Не разочаровывай нас! Слушать тебя – настоящее наслаждение!

Увидев, что все трое выжидающе смотрят на него, Гарен почувствовал легкий ступор.

Стихи... конечно, некоторые были, но чтобы он встал и прочел их всем троим с непроницаемым лицом... это точно источник вечного позора!

Но Син так делал...

- Эм... у меня в последнее время горло побаливает... почему бы вам, ребята, не почитать стих самостоятельно? - он поспешно вытащил записную книжку, которую Син всегда носил с собой, и сунул ее Принну, затем быстро метнулся в большую гостиную внутри.

А друг раскрыл записную книжку.

- Хорошо, мы сами прочитаем, - крикнула ему вдогонку Адель.

- Прекрасная мадонна! Ты так благоухаешь, моя богиня Роуз, твоё лицо похоже на ту цветочную вазу... Эм, здесь есть лишнее слово, оно похоже на тот цветок, такой красивый и светлый? - Принн позировал так, словно декламировал стихи перед огромной публикой. - О, прекрасная Роуз, не беспокойся, что ты потеряешь свою красоту. Не беспокойся, если ты некрасива. Даже если ты станешь жабой, я не откажусь от тебя, я буду любить тебя безоговорочно вечно! Леди Роуз! О, леди Роуз! Ах! Ах! Ах!

С каждый «ахом» он увеличил громкость.

Внутри зала Гарен почувствовал, как все его тело онемело, каждый волосок встал дыбом от этого бреда.

- Какое прекрасное стихотворение!! Как и следовало ожидать от гениального Сина! - он слышал с балкона похвалы Принна. - Я хочу опубликовать его в журнале «Любовная поэзия», и пусть все станут свидетелями чудесной лирики моего брата! Смотрите, эти последние три восклицания, просто божественны!

- Моя любимая фраза: «Даже если ты станешь жабой, я не откажусь от тебя»! М-м-м... так трогательно! - активно закивала Марин.

- Син, как ты мог прятать такое хорошее стихотворение от нас? Так подло с твоей стороны! - с балкона Принн громко выразил свое недовольство.

Сидя на диване, Гарен думал, что такая доза маразма его может убить прежде, чем он станет люминаристом! Да... в предыдущей жизни он явно не тем занимался, тратя время на боевые искусства. Стихоплётство - вот залог успеха!

- Как скажешь... — слабо покачал он головой.

Какой нормальный человек хотя бы отдаленно видел в этом стихе хорошую поэзию?!

А на балконе Принн и остальные снова и снова повторяли эти строки и даже горячо обсуждали их. Они болтали так громко, что даже слуги внизу отчетливо их слышали. Но вскоре они вошли в зал.

- Син, что с тобой такое? Почему мне кажется, что ты чувствуешь себя немного подавленным? - Принн недоверчиво посмотрел на друга, неподвижно распростертого на софе. — Как и следовало ожидать от глубоко влюбленного человека - твоя поэзия звучит даже лучше, чем обычно!

- Не упоминай при мне о поэзии, это вызывает у меня тошноту... — ответил Гарен, чувствуя

еще больший позор.

- Как я и думал, написание стихов отнимает у тебя слишком много сил. Правда, классические фразы, подобные этим, заняли бы совсем немного усилий. В таком случае, тебе лучше отдохнуть. Мы позвоём тебе, когда придет время.

- Ладно...

- Тогда мы пойдем вперед и подготовимся. Оставляешь выбор приготовлений к банкету за нами?

- Конечно...

Когда дверь за троицей закрылась, в зале стало пустой. В углу почтительно стояли только две молодые горничные, спокойно ожидая приказаний.

Гарен лежал на диване. После недолгой паузы он медленно поднялся. Схватив черный блокнот со стихами, он яростно отбросил его в сторону.

- Да что же это такое?

Встав, он вернулся на балкон и снова прилег на шезлонг. А потом он вытащил из кармана маленькие бумажки из записей Енина. Ему лучше не забивать голову бредовщиной Сина, а заниматься делом, если хочет стать не Поэтом, а люминаристом. Что касается Роуз, с которой он собирался встретиться ночью, то в воспоминаниях Сина он выудил важную информацию.

Роуз была очень красивой женщиной, с тонкой талией, длинными ногами, большим бюстом и потрясающим лицом. У нее были живые миндалевидные глаза, и когда она смотрела на людей, выражение ее лица всегда вызывало восхищение. Особенно когда она смотрела прямо на тебя широко раскрытыми глазами, ее чистый взгляд всегда заставлял опустить голову от стыда, не в силах встретиться с ней взглядом.

Понятно, почему Син увивался вокруг неё, воспевая в стихах.

Но Гарен чувствовал, что с этой женщиной что-то не так. Она выглядела такой слабой и похожей на светскую бабочку, казалось, чувствовала себя совершенно непринужденно на различных банкетах и мероприятиях. На самом деле, она расчётливо держала инициативу в своих руках.

И что еще более странно, многие богатые и влиятельные люди также склоняли головы перед ней от стыда, выполняя любые её прихоти. Ее тело было необычайно мягким, а кожа гладкой, как высококачественный белый нефрит.

«Роуз Сенбенита... — Гарен прищурился. – Она точно обучена боевым искусствам... и, вероятно, некоторым совместным приемам, используемым в убийствах. Она не та, кем кажется... Но Сисас позволил этой женщине играть с его сыном и не препятствовал. Почему?»

Вспоминая слова Сисаса, он совершенно не собирался беспокоить эту женщину. Вместо этого он лишь подчищал за сыном, если тот устраивал беспорядки или проигрывал деньги.

Гарен начал смутно подозревать Роуз, имея на её счёт большие сомнения...

«Посмотрим, когда придет время. Если она - шпионка, обученная технике убийства... у меня появится возможность посмотреть, что из себя представляет реальный бой в этом мире».

Он пошевелил плечами, и они издали негромкий треск.

Хотя его тело восстанавливалось очень медленно, он все еще был мастером боевых искусств высшего уровня не ниже класса Г.

На уровне боевого гроссмейстера обычные маленькие пулеметы не представляли бы для него угрозы, если бы ими не владел стрелок высшего уровня, как Восьмирукый Король-ДраконЙода.

Гарен прогнал двух горничных и остался один в зале. Затем он начал заново просматривать советы и приемы борьбы.

Вскоре его позвал Принн, сообщив, что все готово к отъезду.

Они планировали провести там пару ночей, а через несколько дней вернуться домой. Прекрасная возможность поохотиться и погулять вдоволь.

Гарен попросил кучера проинформировать его семью и сел в карету вместе с Принном и остальными. Они направились вглубь леса, несколько сильных охранников пеше следовали за ними по пятам, обеспечивая безопасность.

Они направлялись к ближайшей горе Блэкфлауэр, расположенной более чем в десяти милях отсюда, и собирались разжечь там костер – это было их новое место охоты.